

Егоров Александр Викторович

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ УДМУРТСКОГО, ВЕНГЕРСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются системные отношения (синонимия, антонимия, полисемия, вариантность) во фразеологии удмуртского, венгерского, русского и английского языков. Особое внимание уделено фонетической, морфологической, лексической и синтаксической вариантностям во фразеологии. Впервые проводится сопоставительное изучение синонимических отношений во фразеологии вышеуказанных языков. Автор приходит к выводу о том, что антонимия во фразеологии рассматриваемых языков встречается гораздо реже синонимии и часто поддерживается антонимическими связями лексических синонимов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 72-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.1+811.1/2

Филологические науки

В статье рассматриваются системные отношения (синонимия, антонимия, полисемия, вариантность) во фразеологии удмуртского, венгерского, русского и английского языков. Особое внимание уделено фонетической, морфологической, лексической и синтаксической вариантностям во фразеологии. Впервые проводится сопоставительное изучение синонимических отношений во фразеологии вышеуказанных языков. Автор приходит к выводу о том, что антонимия во фразеологии рассматриваемых языков встречается гораздо реже синонимии и часто поддерживается антонимическими связями лексических синонимов.

Ключевые слова и фразы: фразеология; удмуртская фразеология; венгерская фразеология; русская фразеология; английская фразеология; синонимия; антонимия; полисемия; вариантность.

Егоров Александр Викторович, к. филол. н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук
biksan@inbox.ru

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ УДМУРТСКОГО, ВЕНГЕРСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ[©]

Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 12-П-6-1011 «Этнокультурное наследие Камско-Вятского региона: источники, материалы, исследования».

При исследовании фразеологических единиц (ФЕ) в традиционном ключе, как правило, непременно берутся во внимание их системные отношения: синонимия, антонимия, полисемия, вариантность и др.

Под вариантностью фразеологических единиц понимается способность одной и той же ФЕ выступать в двух либо более разновидностях их структуры, тождественных по значению и степени семантической слитности и взаимозаменяемых в любом контексте. Характерной особенностью рассматриваемых ФЕ является вариантность элементов грамматической структуры и лексического состава. Варианты ФЕ выступают наравне с основными ФЕ и связаны с разграничением уровней варьирования: фонетическая, морфологическая, лексическая и синтаксическая вариантность.

В основе фонетической вариантности лежит замена одного компонента другим на фонетической основе, в частности, чередование определенных звуков в различных позициях. Следует отметить, что данный вид вариантности не имеет широкого распространения в удмуртской фразеологии. В частности, зафиксированы такие фонетические варианты удмуртских ФЕ: *чурьт куртчем – чурьт куртчым* (букв. *твердо откусивший*) *скупердьяй*; *коро курег – кера курег* (букв. *кудахчущая курица*) *обидчивый, вспыльчивый* [5, с. 20] и др.

Морфологическая вариантность представляет собой формальные видоизменения компонентов ФЕ в морфологической парадигме. В удмуртской фразеологии данный вид вариантности обнаруживается в следующих случаях:

а) употребление ФЕ в различных числах: удм. *зарни ки / зарни киос* [7, с. 308] – венг. *arany keze* [8, с. 108] – рус. *золотые руки* [11, с. 584] – англ. *a good hand; smb. is good <clever> with his hand; smb. has golden <great> hands* [1, с. 228, 379; 6, с. 567]; *a crack (good, great, rare) hand at (with) smth.* [4, с. 347] (венгерский, русский и английский эквиваленты, как правило, используются лишь в форме единственного числа);

б) употребление компонентов ФЕ в различных падежных формах: удм. *кутүз-ныдмүз (сүйтүз-ныдмүз / кизэ-пыдзэ) кутыны (думьлыны/кыскыны)* [7, с. 990] – венг. *megköti a kezét (a kezét-lábát) vkinek* [8, с. 233, 277] – рус. *связывать (сковывать/спутывать) по рукам и ногам (руки)* [Там же] – англ. *smb. ties <binds> smb. hand and foot; smb. ties smb. "hands* [4, с. 346; 6, с. 561] и др.

Более широко представлена в удмуртской фразеологии лексическая вариантность: в рамках одной и той же синтаксической конструкции одно слово-компонент заменяется другим, при этом значение ФЕ сохраняется. Лексическая замена может произойти, во-первых, на основе лексико-семантической парадигмы различных видов и, во-вторых, на основе метафоры:

1. Нейтрализация слов-компонентов (в следующих лексико-семантических парадигмах):

а) в синонимической парадигме: удм. *куяз кутыны (кырмыны)* – венг. *kezébe (keze közé) kaparint vkit/vmit* [12, л. 373] – рус. *брать (взять) в (свои) руки; прибрать к рукам* – англ. *smb. take (took) smb. in hand; smb. gained the upper hand (over smb.)* [6, с. 561] и др.;

б) в тематической парадигме: удм. *буш (гольык) кыин басьтыны (кутыны)* [7, с. 184] – венг. *puszta (üres) kézzel megfog (megragad)* [8, с. 20] – рус. *пустыми (голыми) руками брать (хватать)* [7, с. 184] – англ. *smb. will seize <capture, take> smth. barehanded; smb. will win <beat smth.> hands down* [6, с. 562] и др.;

в) в антонимической парадигме: удм. *Инмар (шайтан) гинэ модэ* [10, с. 38, 134] – венг. *csak az Isten (az ördög) tudja* – рус. *только Бог (черт) знает; один Бог знает – черт его знает* [9, с. 565-567] – англ. *God <(the) Lord, heaven, goodness> (the devil) (only) knows; God alone knows* [6, с. 18] и др.

2. Лексическая вариантность на основе метафоры:

удм. *синме куштыны (вераны)* [10, с. 105] – венг. *arcába (szemébe) vág (mond) vkinek* [8, с. 22, 28] – рус. *бросить (сказать/говорить) в глаза (в лицо / в лоб)* [10, с. 105] – англ. *smb. will throw <fling> smth. in smb.'s face* [6, с. 338] и др.

Синонимия как языковое явление охватывает все основные единицы языка, которые в той или иной мере обладают семантической определенностью или смыслом: морфемы, слова, предложения. Так, синонимические отношения наблюдаются и во фразеологии, поскольку фразеологические единицы в функциональном отношении во многом сближаются со словом. Богатство фразеологических синонимов создает огромные выразительные возможности в языке.

Проблема лексической синонимии вообще, а также синонимические отношения во фразеологии, в частности, уже не однократно были предметом специального рассмотрения в трудах как российских, так и зарубежных ученых. Однако, что касается сопоставительного исследования синонимических отношений во фразеологии удмуртского и венгерского языков, то данный вопрос оставался пока практически неразработанным.

Придерживаясь определения, данного В. П. Жуковым, под фразеологическими синонимами мы понимаем «фразеологизмы с тождественным или предельно близким значением, соотносительные с одной и той же частью речи, по преимуществу обладающие одинаковой или сходной синтаксической сочетаемостью (эта особенность, прежде всего, характерна для одноструктурных фразеологизмов), но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо тем и другим одновременно» [2, с. 116].

Одноструктурные глагольные фразеологизмы, как правило, свободно могут заменить друг друга в одинаковых синтаксических позициях, например, в удмуртском: *синэз чарка кадь карыны (усьтыны)* (букв. *«делать глаза как чарки»*) – *синъёсыз птыръяны* *«округлять глаза»* – *синъёсыз паськыт усьтыны* [3, б. 156]; *паськытам синъёсын учкыны* *«широко раскрывать глаза»*; в венгерском: *eltátja a száját* *«разинуть рот»* – *felhúzza a szemöldökét* *«поднимать брови»* – *nagy szemeket mereszt* [13, л. 441] (букв. *«выгаращить большие глаза»*); в русском: *выгаращить (вылупить/выпучить/выкатить) глаза; вылупить (выкатить) шары (зенки); глаза на лоб полезли* [9, с. 508]; в английском: *smb. was staring at smb. (wide-eyed)* [6, с. 100]; *make big eyes; lift (raise) one's eyebrows; raise an eyebrow* [4, с. 254, 256] и др.

Разноструктурные же синонимические фразеологизмы в одних синтаксических конструкциях взаимозамещаемы, а в других не способны на это. Чаще всего же разноструктурные фразеологические синонимы находятся в отношении частичной взаимозамещаемости. Так, например, удмуртские разноструктурные наречные ФЕ *син куспын* [3, б. 72] (букв. *«меж глаз»*) – *кукыз чигымон* [Там же] (букв. *«так, что может сломать ноги»*) – *тузон пуръытыса* [Там же] (букв. *«поднимая пыль»*) – *азез-берез учкытэк* [Там же] (букв. *«не смотря вперед-назад»*), с одной стороны, и венгерские *egy lélegzetre* (букв. *«за один вздох»*) – *egy szempillantás alatt* (букв. *«в мгновение ока»*) – *(mint)egy gombnyomásra* [13, л. 487] (букв. *«словно нажатием одной кнопки»*), с другой, обладают различным характером управления, наделены разной сочетательной способностью и, как следствие, не всегда могут замещать друг друга.

В связи с этим следует отметить, что одноструктурные фразеологические синонимы имеют схожую модель построения. К примеру, удмуртские глагольные фразеологизмы *йырез тйяны* *«ломать голову»* – *йыривез тйяны* [3, б. 133] (букв. *«ломать мозг»*) образованы по одной модели «существительное в вин. падеже + глагол», так же, как и по одной модели «глагол + существительное в вин. падеже» образованы венгерские *csikorgatja a fogaskereket* (букв. *«скрипит шестернями»*) – *használja a fejét* (букв. *«использует свою голову»*) – *koptatja az eszét* [13, л. 482] (букв. *«изнашивает свой ум»*). В свою очередь, разноструктурные фразеологические синонимы строятся по различным образцам, то есть составляющие их компоненты расположены неодинаково.

Фразеологические синонимы могут отличаться друг от друга стилистической окраской, ср. удмуртские: *югыт дуннеен люкиськыны* *«прощаться с белым светом»*; *лулэз Кылчинлы кузьманы* (букв. *«подарить Богу душу»*) – книжное; *сопал дуннее кошкыны* (букв. *«в потусторонний мир уйти»*) – общеупотребительное; *йырыз бырыны* *«голову сложить»* – разговорное; *кукез ыжыны* [3, б. 112] (букв. *«отбросить ноги»*) – грубое; и венгерские: *az örökkévalóságba költözött* [13, л. 489] (букв. *«он переехал в вечность»*) – *befejezi földi pályafutását* [Ibidem, л. 490] (букв. *«он завершил свой земной путь»*) – книжное; *kiadja a lelkét* [Ibidem] (букв. *«он испускает дух»*) – общеупотребительное; *kiköltözik a temetőbe* [Ibidem] (букв. *«он переезжает на кладбище»*) – разговорное и др.

Фразеологические синонимы, так же, как и лексические, могут отличаться и степенью интенсивности действия, проявления признака: удм. *синкылиез синпумаз* [10, с. 105] (букв. *«слезы у края глаз»*) – *синкыли [синву] кисьтыны* [3, б. 28] (букв. *«слезы лить»*) – *синкашыз небъемын* (букв. *«его брови размягчены»*) – *синъёсыз нюрамын* [10, с. 105] (букв. *«его глаза размокли»*) – *синкылиен [синвуэн] пыласькыны* [3, б. 28] (букв. *«купаться в слезах»*) – *синкыли шурен кошке* [10, с. 105] (букв. *«слезы текут рекой»*) и др.; венг. *könnyekeket ejt [hullat]* (букв. *«слезы льет»*) – *könnyekekre fakad* [12, л. 401] (букв. *«разражается слезами»*) – *a szemekönnyben úszik* (букв. *«глаза плавают в слезах»*) – *vakra sírja a szemét* (букв. *«выплакивает глаза до ослепления»*) – *úgy sír, mint a záporosó* [Ibidem, л. 582] (букв. *«рыдает так, словно ливень»*) и др. (каждый последующий синоним называет более интенсивное действие по сравнению с предыдущим).

Антонимические отношения во фразеологии рассматриваемых языков развиты значительно меньше, чем синонимические. Антонимия фразеологизмов часто поддерживается антонимическими связями их лексических синонимов: а) удм. *ымзэ кутэмез уг луы* (букв. *не может удержать рот*^с); *ымыз уг подійськы* (букв. *его рот не закрывается*^с) ↔ *ымзэ сиктанэн но уд бералты* [10, с. 138] (букв. *коточком рот не раскроешь*^с); б) венг. *nem tesz féket a nyelvére* (букв. *не может поставить язык на тормоз*^с) ↔ *nem lehet a szavát venni* [12, l. 693] (букв. *нельзя взять его слово*^с); в) рус. *языком трепать/болтать/молот*; *не может держать язык за зубами* ↔ *язык проглотить*; *(из него) слова клещами не вытянешь*; и др.; г) англ. *smb. has a big mouth*; *smb. has a loose tongue*; *smb. is loose-lipped <loose-tongued>* [6, с. 826] ↔ *his tongue (words) failed him*; *have lost one's tongue* [4, с. 770, 836] и др.

В особую группу выделяются антонимические фразеологизмы, частично совпадающие по составу, но имеющие компоненты, противопоставленные по значению: 1) удм. *секыт сюлмын* [10, с. 102] *с* тяжелым сердцем^с ↔ *капчи сюлмын с* легким сердцем^с; венг. *könnyű szívvel* *с* тяжёлым сердцем^с – *nehéz szívvel* [13, l. 330-331] *с* легким сердцем^с; 2) удм. *кыыз капчи* *рука* легкая; *легок на руку*^с ↔ *кыыз секыт* [10, с. 48] *рука* тяжелая; *тяжел на руку*^с; венг. *szűz kéz* [13, l. 589] (букв. *девственная рука*^с) ↔ *két bal keze van* [Ibidem, l. 421] (букв. *у него две левых руки*^с); 3) удм. *йырез лутыны* *поднимать голову*^с ↔ *йырез ошыны* [10, с. 40] *вешать голову*^с; венг. *felemeli a fejét* *поднимать голову*^с ↔ *lógatja a fejét* [14, l. 144-145] *опустить голову*^с и др. Компоненты, придающие таким фразеологизмам противоположное значение, часто являются лексическими антонимами (*тяжелый – легкий, поднимать – опускать*).

Как показало исследование, развитые системные связи, семантические парадигмы, охватывающие длинные ряды соотносительных фразеологизмов, подтверждают идею высокой развитости и языкового богатства как удмуртской и венгерской, так и русской и английской фразеологии.

Список литературы

1. Гуревич В. В., Дозорец Ж. А. Краткий русско-английский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1988. 544 с.
2. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978. 160 с.
3. Кельмаков В. К. Удмурт синоним кыллюкам: дышеткисьёс но дышетісьёс понна. Ижевск: Удмуртия, 2009. 296 б.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
5. Лесникова Г. Н. Фразеология удмуртского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 1994. 24 с.
6. Лубенская С. И. Русско-английский фразеологический словарь. М.: Языки русской культуры, 1997. 1056 с.
7. Русско-удмуртский словарь: около 40 000 слов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 1360 с.
8. Русско-украинско-венгерский фразеологический словарь / сост.: В. И. Лавер, И. В. Зикань. Киев – Ужгород, 1985. 371 с.
9. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8 000 идиом современного русского языка / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева и др.; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1135 с.
10. Средства образного выражения в удмуртском языке / сост., пер. К. Н. Дзюиной. Ижевск, 1996. 144 с.
11. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
12. Forgács T. Magyar szólások és közmondások szótára: Mai nyelvünk állandósult szókapcsolatai példákkal szemléltetve. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2004. 822 l.
13. Magyar szólástár: Szólások, helyzetmondatok, közmondások értelmező és fogalomköri szótára / Főszerk. V. Bárdosi. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2004. 952 l.
14. Orosz-magyar kéziszótár. 2. kiadás. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 1120 l.

SYSTEMIC RELATIONS IN PHRASEOLOGY OF THE UDMURT, HUNGARIAN, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Egorov Aleksandr Viktorovich, Ph. D. in Philology

Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
biksan@inbox.ru

The article examines systemic relations (synonymy, antonymy, polysemy, variation) in the phraseology of the Udmurt, Hungarian, Russian and English languages. Special attention is paid to phonetic, morphological, lexical and syntactical variations in phraseology. For the first time the paper presents the comparative studies of synonymic relations in the phraseology of the mentioned languages. The author concludes that antonymy in the phraseology of the investigated languages occurs even more rarely than synonymy and is often accompanied by the antonymic relations of lexical synonyms.

Key words and phrases: phraseology; the Udmurt phraseology; the Hungarian phraseology; the Russian phraseology; the English phraseology; synonymy; antonymy; polysemy; variation.